

Содержание:

image not found or type unknown

ВВЕДЕНИЕ

С возрождением в России института частного права взоры исследователей нередко обращаются к его истокам – Римскому частному праву.

Безусловно, интересен и современный зарубежный опыт применения данного правового института, но этот опыт не свободен от специфических наслоений, присущих конкретной стране. Поэтому в период становления в нашем праве института сервитутов, необходимо обратиться к их первоисточнику - Римскому частному праву. Основные принципы сервитутных отношений были сформулированы в Римском праве. Правовые конструкции римских юристов, проникнутые трепетным отношением к частной собственности, были высоко оценены обществом, которое сделало своей фундаментальной основой собственнический индивидуализм. Земля в Древнем Риме являлась обычным объектом собственности, и сделки с нею ничем не отличались от сделок с другими объектами гражданских прав.

И. А. Покровский отмечал, что в Древнем Риме «переход права собственности на землю мог быть осуществлен путем простой, лишенной всяких форм передачи ее, а установление сервитута или закладного права - даже без всякой передачи путем простого договора между одним лицом и другим, договора никому не видимого и неизвестного. Кроме прав владения и собственности, римское право развило ряд прав на вещи с ограниченным содержанием полномочий. Объектом этих прав служили чужие вещи (*iura in aliena*). Возникли они очень рано, и постепенно развиваясь, образовали особую группу полномочий разного содержания. В состав этой группы к концу классической эпохи входили институты сервитута, суперфиция и эмфитевзиса, залоговое право. Возникновение и развитие института сервитутов находится в прямой связи с развитием института частной собственности на землю. Как правило, обособленный земельный участок не имеет всех тех свойств и качеств, которые необходимы для нормального его использования (например, на данном участке нет воды или этот участок не имеет прямого выхода к общей дороге и т.п.). Для того чтобы пользование данным

земельным участком было возможно и хозяйственно целесообразно, возникает потребность в использовании в определенном объеме соседней земли. Такого рода вопросы были легко разрешимы в то время, когда земля находилась в общественной собственности (племени, рода, общины). Но с возникновением права частной собственности на землю собственник земельного участка не обязан был помогать соседу, не имевшему на своей земле воды, пастбища и т.п.

В связи с этим появилась актуальная потребность в закреплении за собственником одного земельного участка права пользования чужой землей, обычно землей соседа. Земельные участки, отрезанные от публичной дороги землями других собственников или лишенные воды и других естественных благ, нельзя было использовать без предоставления собственнику этого земельного участка права ограниченно пользоваться чужой землей. Подобного рода потребности в римском праве удовлетворялись двумя путями. Можно было договориться с соседом о том, чтобы он принял на себя определенное обязательство в пользу данного собственника земли: например, чтобы он обязался давать собственнику данного участка выход через свою землю на общественный проезд, или чтобы он обязался давать ему ежедневно десять ведер воды и т.п. Однако этот путь был не вполне надежным, потому что такое обязательство имело личный характер: например, стоило собственнику земли, принявшему на себя подобного рода обязательство, продать свой участок, и пользование этой землей со стороны соседа могло продолжаться только при условии согласия нового собственника. Между тем, удовлетворение таких необходимых потребностей, как выход и выезд на публичную дорогу, выпас скота, доступ к воде и т.п., необходимо было обеспечить более надежным и прочным способом, независимо от смены собственника соседней земли. Для этой цели и была введена такая категория прав, как сервитуты. Прочность удовлетворения потребности посредством такой правовой формы состояла в вещном характере сервитутного права: предметом сервитутного права являлся сам земельный участок, а не действие определенного лица, обязавшегося допускать пользование его земельным участком со стороны соседа. Поэтому субъект сервитутного права сохранял свое право пользования соседним участком независимо от того, остается ли его собственником тот, кто установил на свою землю сервитут в пользу соседа, или же произошла смена собственника. Сервитут являлся обременением самой земли и вместе с ней переходил к новому собственнику. Так как собственник осуществляет полное господство над вещью, а сервитут предоставляет только право частичного господства, было признано, что никто не может иметь сервитута в отношении собственной вещи (*nulli res sua servit*).

1 СЕРВИТУТЫ (ПОНЯТИЕ И ВИДЫ)

Сервитутами назывались права пользования чужой вещью, которые устанавливались или для создания определенных выгод при эксплуатации определенного земельного участка или в пользу определенных лиц.

Как было отмечено выше, появление сервитутов было связано с появлением частной собственности. Существовали, например, земельные участки, не имевшие доступа к воде. Были и такие, которые не имели непосредственного выхода к лугам для выпаса скота. Возникла потребность закрепить за собственниками таких земельных участков право пользования землей соседей. Собственник, не имевший выхода к воде, мог воспользоваться водой собственника с соседнего участка; мог прогнать скот к водопою, используя дорогу, проходящую через участок соседей. Очевидно, для того чтобы последние отношения не зависели от случайностей, и был разработан институт сервитутного права. Собственники менялись, сервитуты оставались.

Слово *servitus* означало собственно «рабство вещи», «служение её», т. е. такое отношение, при котором вещь, участок — *praedium serviens* — служил не только своему собственнику, но и использовался для экономических выгод соседнего господствующего участка — *praedium dominans*, следовательно, для выгод собственника последнего. Права последнего на служащую вещь тоже назывались сервитутами. Затем термин *servitus* был распространен на целый ряд сходных отношений. Собственник служащей вещи был обязан или воздерживаться от определенного воздействия на нее, какое он оказывал бы на свою вещь, если бы она была свободна от вещных прав другого лица — *servitus, quae in non faciendo consistit* — сервитут, который состоит в воздержании от действия: собственник участка обязуется не строить зданий выше определенной высоты, или терпеть — *pati* — действия другого лица по отношению к вещи, которые собственник мог бы устранить, если бы вещь не была обременена сервитутом — *servitus, quae in patiando consistit*, который состоит в допущении, например, собственник участка обязуется допускать скот соседа к водопою. К положительным действиям сервитут обязывать не мог. Однако римское право знало один сервитут — несения тяжести надстройки, при котором на собственнике обремененного участка лежала обязанность производить ремонт и восстановление опоры — *servitus oneris ferendi*.

Хозяин обязанного сервитутом участка должен был постоянно держать его в состоянии пригодности, чтобы поддерживать строение, собственнику которого принадлежал сервитут.

Etiam de servitute, quae oneris ferendi causa imposita erit, actio nobis competit, ut et onera ferat et aedificia reficiat et Gallus putat non posse ita servitutum imponi, ut quis facere aliquid cogatur, sed ne me facere prohiberet... sed evaluit Servi sententia, in proposita specie ut possit quis defendere ius sibi esse cogere adversarium reficere parietem ad onera sua sustinenda. Labeo autem hanc servitutum non hominem debere, sed rem, denique licere domino rem derelinquere scribit (D. 8.5. 6.2). – Нам также принадлежит иск о сервитуте, который будет установлен для несения тяжести, чтобы [обязанный] и тяжесть поддерживал и здания ремонтировал... и Галл полагает, что нельзя устанавливать сервитут с тем, чтобы кто-либо обязывался что-нибудь делать, но чтобы не воспрещал мне действовать... но в предложенном случае возобладало мнение Сервия, что может кто-либо защищать принадлежность ему права принудить противника ремонтировать стену для поддержания тяжести своего строения. Однако Лабейон написал, что этот сервитут обязывает не лицо, а вещь, так как собственнику дозволено и бросать [совсем] вещь.

Сервитут есть всегда право на чужую вещь. Так как в своей собственной вещи соединяются для собственника все нормы пользования ею, то выработалось основное положение *nemini res sua servit* — никому не служит собственная вещь (D. 8. 2. 26), т.е. не может быть сервитута на свою вещь.

Виды сервитутов.

Сервитуты делились на две категории: так называемые предиальные или земельные, и личные. Это различие проводилось по субъекту права: личный сервитут принадлежал определённому лицу персонально; предиальный сервитут – лицу как собственнику земельного участка (как в городе, так и в сельской местности).

Земельные сервитуты (*servitutes praediorum*).

Все земельные сервитуты неразрывно были связаны с господствующим участком — *praedium dominans*. Они предполагали существование двух отдельных земельных участков: *fundus servit fundo* — участок служит другому участку. Содержание земельного сервитута должно было удовлетворять следующим основным условиям. Во-первых, сервитут должен обеспечивать интересы и предоставлять выгоду

господствующему участку, быть *praedio utilis*, но не требовалось, чтобы сервитут непосредственно увеличивал ценность или доходность господствующего участка. Он должен был обременять участок, соединенный с господствующим, чтобы было возможно обслуживание, однако, непосредственного соприкосновения не требовалось (D. 8. 3. 7.1). Таков смысл правила *praedia esse debent vicina* — участки должны быть соседними.

Во-вторых, сервитут должен был обеспечивать своими естественными ресурсами постоянное служение нуждам собственника господствующего участка, а не возникать случайно и по произволу — *perpetua causa, utilitas perpetua* (D. 8. 2. 28).

Сервитуты, установленные в интересах сельскохозяйственных участков, назывались сельскими — *iura praediorum rusticorum*. К ним относились дорожные и водные сервитуты, даже тогда, когда они в отдельных случаях предназначались для городских земельных участков. Из них надлежит выделить четыре древнейших сервитута:

1. *iter* — право прохода пешком, на лошади или в носилках;
2. *actus* — право прогона скота;
3. *via* — право проезда на телеге с поклажей;
4. *aquaeductus* — право проведения воды.

Значительно позднее к сельским сервитутам были причислены права черпания воды — *aquae haustus*, выгона скота на водопой — *pecoris ad aquam appulsus*, пастьбы — *pascenti* и т.п. (D. 8. 3.1; D. 8. 3. 7; D. 8. 3.12; I. 2. 3. p.2).

Сервитуты для застроенных участков назывались городскими сервитутами — *iura praediorum urbanorum*. Главными видами являлись:

1. право делать себе крышу или навес, проникая ими в чужое воздушное пространство — *servitus protegendi*;
2. право опирать балки на чужую стену — *servitus tigni immittendi*;
3. право пристраивать постройку к чужой стене или опирать ее на чужую опору — *servitus oneris ferendi* (п. 217).

Позже к городским сервитутам были отнесены: право стока дождевой воды (*stillicidii*), право спуска воды (*fluminis*), право проведения канала для нечистот (*s. cloacae*), право требовать, чтобы не были застроены окна (*s. ne luminibus officiatur*), чтобы не был испорчен вид (*s. ne prospectui offendatur*), право возведения строений не выше известной меры (*s. altius non tollendi*) (Гай. 2. 31; D. 8. 2.2. 3; I. 2. 3. 1).

Упоминались также городские сервитута, которые обеспечивали права с содержанием, обратным перечисленным правам. Например, право строить на господствующем участке здания выше нормы, установленной соглашением или законом, застраивать окна (D. 8. 2. 27. 1). Эти сервитуты, направленные против законных ограничений права собственности, могут рассматриваться как выкуп этих ограничений в соседских отношениях (D. 8. 2. 11. рг.).

Личные сервитуты (*servitutes personarum*).

Личными сервитутами считались пожизненные права пользования чужой вещью. Основными видами личных сервитутов были: *ususfructus*, *usus*, *habitatio*, *operae servorum vel animalium*.

Ususfructus — самое обширное право пользования чужой вещью. Уполномоченный назывался узуфруктуарием и мог пользоваться как самой вещью (*uti*), так и извлекать из нее плоды (*frui*), не повреждая и не изменяя самой вещи — *ususfructus est ius alienis rebus utendi fruendi, salva rerum substantia* (D. 7. 1. 1). Узуфрукт является правом пользования и извлечения плодов из чужих вещей при сохранении в неприкосновенности их хозяйственного назначения. Имеющий это право должен был пользоваться вещью, как подобает хорошему хозяину — *doni viri arbitrato* — и соблюдать все правила пользования (D. 7. 1. 13. 4. сл.). Пользователь становился собственником естественных плодов с момента сбора их — *perceptio*. Пока действовал узуфрукт, собственник не имел права на доходы от вещи, и его собственность была голой — *nuda proprietas*. Он мог передать право собственности другому лицу, заложить или обременить ее другим сервитутом, но так, чтобы от этого не пострадал узуфрукт. Предметами узуфрукта могли быть вещи, пользование которыми возможно было без потребления или уничтожения их (хотя это правило не всегда выдерживалось).

Узуфрукт мог принадлежать в идеальных долях нескольким лицам. Могло существовать и пользование одной какой-либо определенной частью, при общей собственности на все ее другие части — *partes pro indiviso, ususfructus* (D. 7. 1.5. 49). Это — единственный сервитут, при котором допускалось такое деление. Как чисто личный сервитут узуфрукт не подлежал ни наследованию, ни отчуждению, однако, осуществление личного пользования (но не права) могло быть отчуждено (D. 23. 3. 66; D. 7. 1. 67). Со смертью узуфруктуария *ususfructus* прекращался, и наследники были обязаны собственнику вернуть предмет пользования.

Dominus fructuario praedium, quod ei per usumfructum serviebat, legavit, idque praedium aliquarndiu possessum iegatarius restituere filio, qui causam inofficiosi testamenti recte pertulerat, coactus est: mansisse fructus ius integrum ex post facto apparuit (D. 7.1.57). – Собственник отказал плодопользователю участок, который служил ему узуфруктом, но отказополучатель был вынужден возвратить этот самый участок, которым он провладел некоторое время, сыну [умершего], который правильно провел процесс о нарушающем обязанности завещании; оказалось, однако, из последующих фантов, что право извлечения плодов сохранилось в неприкосновенности.

Usus. Это была форма пользования чужой вещью более ограниченного объема. Такому пользователю из плодов предоставлялось столько, сколько ему было нужно для удовлетворения собственных потребностей. Ни передавать своего права другому, ни делить его пользователю не разрешалось. Пользователь мог допускать своим близких к совместному пользованию, а также принимать в дом третьих лиц или нанимателей (D. 7. 8. 2. 1).

Usus мог принадлежать нескольким лицам, но не был делим. Обязанности пользователя также обеспечивались путем *cautio*. Подобно узуфруктуарию, пользователь должен был осуществлять свое право, как полагается *boni viri arbitrato*, и возвратить вещь собственнику в надлежащем виде.

Habitatio. *Habitatio* было правом пожизненно обитать в чужом доме или в его части. Управомоченный мог жить в нем сам или отдавать внаймы. Юристы-классики спорили, являлось ли подобное право узуфруктом, узусом или чем-то самостоятельным (С. 3. 33.13). В праве Юстиниана оно считалось самостоятельным правом, и управомоченному свободно разрешалось сдавать его внаймы, что у классиков возбуждало споры. Безвозмездная уступка другому этого права была недопустима (D. 7. 8.10. рг.; С. 3. 33. 13).

Operae servorum vel animalium. Так называлось пожизненное право на пользование чужими рабами или животными. Управомоченный мог или сам пользоваться этими объектами или отдавать внаймы. Возможность безвозмездной передачи этого права не выяснена.

2 ВОЗНИКНОВЕНИЕ И ПРЕКРАЩЕНИЕ СЕРВИТУТОВ

Возникновение сервитутов. По цивильному праву приобретение сервитутов совершалось различно:

1. Путем *in iure cessio* для всех видов, а к сельскому сервитуту применялась также манципация (Гай. 2. 29). Земельный собственник — отчуждатель мог при этом оставлять за собой, путем добавочного к манципации соглашения, земельные или личные сервитута. Это называлось вычетом сервитута (из права собственности) — *deductio servitutis* (Гай. 2. 33; Vat. fr. 47. 50). Приобретатель получал в этих случаях право собственности, за вычетом сервитута — *deducta servitute*, который сохранялся за отчуждателем.
2. В начале республики допускалось приобретение сельских сервитутов по давности. Для этого требовалось только выполнение одного условия — осуществление сервитута в течение двух лет. Закон Скрибония (*Lex Scribonia*, после Цицерона) отменил этот способ установления сервитутов. (Сервитута к этому времени юристами были отнесены уже к нематериальным вещам).
3. В процессах о разделе общей собственности судья мог, производя раздел, устанавливать между разделяемыми для уравнения сервитутные отношения, предоставив одним большие участки и компенсировав других за меньшие установлением сервитутов на первые.
4. Наконец, в сделках на случай смерти — *mortis causa* — наследователи могли в завещаниях возлагать на наследников установление сервитутов путем отказов посторонним лицам.
5. Эдикты римских правителей создали для сервитутов на провинциальные земли особые способы установления. Взамен не допускавшихся там цивильных способов, они допустили неформальные договоры — *pactiones et stipulationes*. Взаимодействие столичного и провинциального эдиктов и давление практических потребностей приводили к распространению несложных провинциальных способов установления сервитутов и на италийские земли. Перегрины могли устанавливать сервитута в интересах своих участков лишь способами, признанными в *ius gentium*.

Per plurium praedia aquam ducis quoquo modo imposita servitute... pacto enim vel stipulatione intervenientibus et hoc (haustum ex rivo) concedi solet, quamvis nullum praedium ipsum sibi servire neque servitutis fructus constitui potest (D. 8. 3. 33.1). - Ты проводишь воду через участки многих [лиц], установив сервитут любым способом. Ведь при содействии соглашения или стипуляции обыкновенно устанавливается и это [черпание воды из реки], хотя никакой участок не может служить себе самому, ни устанавливать пользование плодами сервитута.

1. Признание возможности владения сервитутным правом — *iuris quasi possessio* — привело к допущению передачи сервитутного права в форме традиции. Исходя из этой воображаемой традиции преторы распространяли владельческие способы защиты на возникавшие по этой традиции сервитутные права (D. 8.3, 1.2).
2. Преторы защищали, подобно собственности, десятилетнее и двадцатилетнее владение сервитутом, что приводило к установлению преторской давности для приобретения сервитутов — *longi temporis possessio* (D. 8. 5. 10 пр.). Соответственно этому преторами была введена и погасительная давность для сервитутов в пределах тех же сроков.
3. В праве Юстиниана исчезли и манципация, и процессуальная цессия. Их место заняли описанные выше преторские способы установления, а также *longi temporis possessio* с его гражданскими последствиями (I. 2. 3.4; 2.4.1).

Прекращение сервитутов. Прекращение сервитута имело своим последствием восстановление в полном объеме права собственности, обремененного прежде сервитутом. Это происходило:

1. Путем отказа управомоченного в процессуальных формах уступки своего права собственнику (*in iure cessio*) (Гай. 2. 30).
2. Путем погасительной давности. Личные сервитута погашались в силу неиспользования — *pop usus* — в течение двух лет при недвижимостях и одного года при движимых вещах.

Предиальные сервитута сельского типа погашались при двухлетнем непользовании. Городские сервитута для погашения требовали, чтобы собственник обремененного сервитутом участка создал такое состояние последнего, которое противоречило бы сервитуту, и поддерживал это состояние в течение двух лет. Это означало, что собственник обремененного участка, не взирая на права соседа, совершению свободно распоряжался своим участком и освобождался по давности от сервитута — *usucapio libertatis* (D. 8.2.17). Основанием такого различия в понимании непользования было то, что осуществление городских сервитутов всегда зависело от состояния построек на господствующем или служащем участке. Было бы нецелесообразным сохранять сервитут, если управомоченное лицо в течение продолжительного срока пренебрегало пользованием выгодами соседнего строения.

1. Сервитута прекращались в случаях, когда собственник служащего участка приобретал собственность на господствующий участок в силу слияния обоих

прав: *nemini (nulli) res sua servit*. При личных сервитутах слияние собственности и пожизненного пользования в лице уполномоченного приводило к тем же результатам и по тому же основанию.

2. Личные сервитута прекращались в случаях существенных перемен в характере их объекта, изменявшего свою способность к личному использованию, например, при гибели здания от огня (D. 7. 4. 5. 2). Такое же влияние оказывала смерть управомоченного или умаление его правоспособности — *capitis deminutio* — всех степеней. В праве Юстиниана такое действие производили только высшее и среднее умаление правоспособности — *capitis deminutio maxima* и *media* (п. 122).

3 ЗАЩИТА СЕРВИТУТОВ

Сервитуарий для защиты принадлежащего ему права мог воспользоваться, с одной стороны, петиторными исками, а с другой – преторскими интердиктами. В квинритском праве сервитуты защищались посредством *vindicatio servitutis*, поскольку в этот период считалось, что сервитуарий имеет право собственности на часть чужой вещи и, следовательно, для защиты этого *ius in re*, как и всякий собственник, может применить в индикационны и иск.

С развитием римской юриспруденции, когда сервитутное право получает значение одного из видов *ius in re aliena*, вместо *rei vindicatio* субъект гражданского сервитута приобрел для его защиты особый *actio confessoria*.

Конфессорный иск был прямым (первоначальным) и применялся в двух случаях:

1. для отражения притязаний юридического характера на сервитут со стороны третьего лица;
2. для устранения препятствий фактического характера, мешавших использованию сервитута.

Таким образом, в конфессорном иске могли быть объединены все те требования, для реализации которых собственнику пришлось бы предъявить негативный или прогибиторный иски.

Мог ли конфессорный иск применяться в случае утраты владения земельным сервитутом, т.е. конструироваться по аналогии с виндикационным иском?

Думается, нет. Дело в том, что утрата владения сервитутным правом невозможна

без одновременной потери владения господствующим участком, в отношении которого (в отличие от служебного) сервитуарий обладал не соответствующим *ius in re aliena*, а правом собственности. Следовательно, для защиты владения сервитутом его субъект должен был первоначально восстановить свое владение в отношении *praedium dominans*. Этого сервитуарий, будучи собственником такого участка, мог добиться, используя обычный виндикационный иск. Восстановление же *possessio* господствующей землей автоматически влекло и восстановление утраченного владения сервитутным правом, поскольку в данном случае сервитут выступал в качестве принадлежности к главной вещи (господствующему участку земли), а потому следовал ее судьбе. Таким образом, восстановление владения земельным сервитутом осуществлялось не с помощью конфессорного иска, а посредством обычного *actio vindicatio*, принадлежавшему сервитуарию как титульному собственнику господствующей земли.

Вместе с тем, аналогичного вывода нельзя сделать в отношении *actio confessoria*, применявшегося для защиты *servitutes personarum*. Дело в том, что существование личных сервитутов не связано с необходимостью наличия двух соседних земель, принадлежащих разным собственникам. Наличие или отсутствие у сервитуария права собственности на соседний участок в данном случае не имеет никакого значения. Поэтому восстановить владение личным сервитутом через защиту владения *praedium dominans* здесь невозможно. В силу этого лицо, утратившее *possessio* личным сервитутом (например, вследствие отобрания раба или животного, в отношении которых оно обладало *oregae*), могло предъявить конфессорный иск, предметом которого было бы требование о восстановлении владения соответствующим *ius in re aliena* (через истребование раба или животного у собственника). Такой иск, как мы видим, по предмету аналогичен виндикационному.

Истцом по *actio confessoria* являлся собственник, эмпитевктор или су-перфициарий *praedium dominans*, а ответчиком - собственник, пожизненный владелец, застройщик служащего участка или же вообще постороннее лицо. Истец должен был доказать: во-первых, возникновение сервитута, т.е. способ, которым он приобрел сервитут; во-вторых, установление сервитута собственником или субъектом иного *ius in re* в отношении *praedium serviens*; в-третьих, сам факт нарушения сервитутного права. Цель этого иска первоначально состояла только в восстановлении положения, соответствующего предиальному пользованию, и в предоставлении обеспечения от нарушений в будущем. В Риме последнее обычно достигалось тем, что судья обязывал ответчика дать стипуляционное обещание

впредь не беспокоить истца нарушением сервитута под угрозой уплаты штрафа в случае ослушания. Позднее стало возможным требовать также взыскания причиненных убытков, т.е. для удобства потерпевшего этот иск соединил в себе вещные и обязательственные элементы.

Другую форму петиторной защиты, принадлежащей сервитуарию, представлял *actio confessoria Publiciana*, возникший в классическом праве как производный от *actio in rem Publiciana* для защиты преторских сервитутов. Этот иск предоставлял облегченную, по сравнению с *actio confessoria*, защиту владельцу вещного сервитута, так как истец в этом случае не должен был доказывать, что сервитут был установлен действительным собственником служащего участка, а также собственное *ius in re* в отношении господствующего участка. Достаточным было доказать, что он является добросовестным владельцем господствующего участка. Этот *actio*, однако, нельзя было применить против собственника служащей земли.

Применение интердиктов для защиты земельных сервитутов стало возможным благодаря преторским эдиктам, предоставившим ряд специальных владельческих средств сервитуарию, к числу которых относились: *interdictum de itinere actuque private*, *int. de itinere reficiendo*, *int. de aqua*, *int. de fonte*, *int. de rivis reficiendis*, *int. de cloacis*.

Сущность посессорной защиты заключалась в том, что лицо, фактически занимающее положение обладателя определенного сервитута, могло требовать охраны этого фактического состояния, не будучи обязанным доказывать свое сервитутное право.

Рассмотрим отдельные виды перечисленных интердиктов:

1. *interdictum de itinere actuque private* – интердикт, при помощи которого защищался дорожный сервитут (*iter, actus, via*). Истец мог воспользоваться им, если доказал, что в течение года, предшествующего иску, не менее 30 раз осуществлял свое право, не встречая возражений со стороны собственника, не тайно и не до востребования. Цель интердикта заключалась в предотвращении на будущее помех, чинимых ответчиком пользованию дорогой. Это достигалось принуждением ответчика к соответствующему стипуляционному обещанию, нарушение которого каралось штрафом;
2. *interdictum de itinere reficiendo* – интердикт, посредством которого лицо, осуществлявшее дорожный сервитут, в случае неисправности дороги могло потребовать допущения к ее ремонту, если собственник препятствовал этому.

Однако в этом случае истцу необходимо было доказать не только владение, но и существование сервитутного права. Этот интердикт, вероятно, применялся до тех пор, пока возможности исправить дорогу нельзя было добиться с помощью *actio confessoria*. Когда же это стало достижимым, он потерял свое значение и перестал использоваться на практике;

3. *interdictum de aqua* – интердикт, которым защищалось право пользования водопроводом. Применялся в случаях, когда водопровод служил как интересам сельского участка, так и для пользы городской земли. Истец должен был доказать, что он хотя бы один раз воспользовался этим правом *in vi*, *in clam*, *in precario* и добросовестно. Если речь шла об *aqua cottidiana*, то предполагалось, что однократное пользование произошло в последнем году, в случаях *aqua aestiva* – в последнее лето, *aqua hiberna* – в последнюю зиму;
4. *interdictum de rivis reficiendis* – интердикт, охраняющий починку водопровода. Если лицо желало исправить водопровод, находящийся на служащем участке, но встречало сопротивление его собственника, то оно использовало этот интердикт, представив те же доказательства, что и в предыдущем случае;
5. *interdictum de fonte* использовался для защиты сервитута черпания воды (*aquaehaustus*) и *int. de fonte reficiendo* – для сервитута водопоя;
6. *interdictum de cloacis* – единственное владельческое средство защиты, применявшееся для охраны городских сервитутов. Если кто-либо встречал препятствие в очистке и ремонте сточных каналов, идущих из его строения или земли через чужой участок, то он мог воспользоваться интердиктом о клоаке, доказав лишь существование канализационной трубы. Возражение ответчика, утверждающего, что истец пользовался клоакой насильственно, тайно или прекарно, не имело силы, так как очистка канализации отвечала не только частным, но и общественным интересам.

В отношении же остальных *servitutes praediorum urbanorum* можно сказать, что владельческая защита существовала только для положительных, но не для отрицательных сервитутов. Касательно первых источники упоминают, что владелец строения, балкон или кровельный скат которого проникал в воздушное пространство соседа, получал защиту против нарушений посредством интердикта о возврате владения. Такое решение, вероятно, было основано на признании тесной связи между владением положительным городским сервитутом и владением самим участком. Следовательно, нарушение владения сервитутом неизменно влекло нарушение владения землей. Поэтому сервитуарий при помощи *interdictum uti possidetis* одновременно защищал *possessio* и участком, и

положительным сервитутом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Римское право четко разделяет все права на вещные и обязательственные. Среди первых помимо права собственности существуют и многие другие, в числе которых большое место занимают сервитуты, т.е. права ограниченного пользования чужой недвижимостью. До недавнего времени российское право знало этот институт только в историческом аспекте. Ни один из юридических словарей, ни один из юридических учебников даже не упоминал этого термина. Он встречался только в учебниках по римскому праву и изредка в учебниках по истории государства и права.

Древнее сервитутное право, воспринятое современными юристами и государствами, свидетельствует, что в мире нет абсолютной частной (и любой другой) собственности. Мы все живем в одном доме – на планете Земля. Поэтому реализация всех трех правомочий собственности (владеть, пользоваться и распоряжаться вещью по усмотрению собственника) возможна лишь при условии, если это не наносит ущерба окружающей среде и не нарушает прав и законных интересов других лиц (ч. 2 ст. 36 Конституции Российской Федерации и п. 3 ст. 209 ГК РФ).

Итак, изначально объем понятия прав на чужие вещи в Древнем Риме включал в себя только земельные сервитуты и только в постклассическую эпоху круг прав на чужие вещи значительно расширился. Наряду с правом собственности права на чужие вещи также относятся к категории вещных и абсолютных, однако главное их отличие от права собственности – наличие хронологических границ существования. К правам на чужие вещи относились сервитут, узуфрукт, квазиузуфрукт, право пользования, суперфиций, эмпфитевсис, право наследственного арендатора общественного поля и залоговое право. Сервитутное право было призвано обслуживать интересы собственников конкретных имений, в диспозитивной форме указывая на возможные ограничения прав собственника по договору с соседом. Справедливости ради, отметим, что сервитуты разделялись на земельные и, позднее, личные. К личным относились узуфрукт, квазиузуфрукт и другие права на чужие вещи, это дает основание говорить о сервитуте как об основополагающем фундаментализирующем праве на чужие вещи.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Литература

1. Кудряшов И. В. Римское право: конспект лекций. – М.: Приор-издат, 2004. – 128с.
2. Новицкий И. Б. Римское право: учебник / И. Б. Новицкий; отв. ред. Е. А. Суханов. – 7-е изд., стереотип. – М.: ТЕИС, 2005. – 310 с.
3. Омельченко О. А. Римское право: учебник / О. А. Омельченко. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Эксмо, 2005. – 224 с.
4. Римское частное право: учебник / под ред. И. Б. Новицкого, И. С. Перетерского. – М.: Юриспруденция, 2005. – 448 с.
5. Яровая М. В. Римское частное право: учебное пособие. – СПб.: Питер, 2004. –192 с.

Электронные ресурсы

1. Студенческая библиотека онлайн [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://studbooks.net/>. — (Дата обращения — 11.11.2020).
2. Бесплатная электронная библиотека - Книги, пособия, учебники, издания, публикации [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <http://kniga.seluk.ru/>. — (Дата обращения — 11.11.2020).
3. Учебные материалы онлайн [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://studwood.ru/>. — (Дата обращения — 11.11.2020).